

УДК 821.161.1

«ТЕХНИЧЕСКИЙ РОМАН» И «РОДИНА ЭЛЕКТРИЧЕСТВА»

А. ПЛАТОНОВА: ТЕМА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МИРА

© 2011 А.Ю. Грязнова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 24 сентября 2009 года

Аннотация: В статье рассматриваются лейтмотивы времени и Вечности в поэтической книге А. Белого «Стихотворения» (1923 г.), а также связанные с ними мотивы смерти и воскресения. На основе анализа делаются выводы о концепции времени в художественном мире А. Белого.

Ключевые слова: вечность, время, смерть, воскресение, лейтмотив, поэтическая книга.

Abstract: The article examines the leading ideas of time and Eternity and the associated ideas of death and Resurrection in the poetic book by Andrey Bely "The Poems" (1923). On the base of the analysis conclusions on conception of time in artistic word of A. Bely are given.

Key words: Eternity, time, death, Resurrection, leading idea, poetic book.

Рассказ А. Платонова «Родина электричества» был впервые опубликован в 1939 году в журнале «Индустрия социализма». Долгое время авторской датой написания рассказа считался 1926 год. Однако, по свидетельству Н.В. Корниенко, «Родина электричества» является результатом переработки писателем «Технического романа» в 1939 году [6]. При сравнении систем образов этих произведений становится очевидным, что главный герой рассказа соединяет в себе черты Душина и Шеглова – героев романа, которые осуществляют свои поиски общей «родины» в разных направлениях.

Душин представляет собой вариант ранних героев-преобразователей А. Платонова, с их стремлением разумного обустройства мира научно-техническим путем. Целью жизни Душина является электрификация, воплощающая, в его понимании, победу сознания над материей. В этом смысле герой аккумулирует юношеские идеи самого А. Платонова, который в 1920-е годы принимает активное участие в проекте ГО-ЭЛРО и позиционирует электричество как силу, которая сделает возможным действительное

осуществление перехода к «царству сознания». «Электрификация есть осуществление коммунизма в материи» [4, 142], – такими словами А. Платонов завершает одну из своих статей, и они вполне соответствуют ленинской формуле: «Коммунизм – это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

Однако такой безоговорочный примат сознания над материей имеет для Душина и обратную сторону. Физическая, телесная сторона мира представляется ему враждебной, отбирающей у человека силы, которые должны быть направлены на создание такого будущего, где будет преодолена конечность человеческого существования. Отсюда его постоянное желание сэкономить собственные силы или восполнить их утрату в большом и малом. Так, он «закусывает любовь хлебом», чтобы «возместить ущерб, причиненный своим силам любовью» [6, 924].

Электрификация требует огромных средств, и фанатичное стремление Душина покорить природу скорее всего закончилось бы так же, как и в случае с героем «Потомков солнца», «разметавшим» Вселенную в стремлении сделать ее совершенной. Поэтому А. Платонов вводит в «Технический роман» другого героя, Шеглова,

наличие которого как бы уравнивает рвение Душина. Щеглов не тратит силы на мечты о том, каким должен быть мир, он действует исходя из того, что уже есть: «Ты не мучайся из пустого воображения, ты гляди на бедные предметы, собирай их по-новому, что тебе нужно! Вот река, по мосту мужик проехал, там торфяное болото, вон тюрьма — сумей сделать из этого электротехнику», — советует он Душину [6, 925].

Образ Щеглова тяготеет к типу платоновского героя-странника, склонного скорее к созерцанию мира, чем к его преобразованию. Щеглов — сирота, а сиротство в произведениях А. Платонова, по словам Е.А. Яблокова, является одновременно знаком разрыва метафизических связей человека с миром и «важнейшим стимулом к душевному творчеству» [5, 65]. Отсутствие семьи побуждает героя искать родство во всем, что его окружает, его отношения с миром — это процесс «вбирания» мира в себя. В отличие от Душина, который мыслит такими понятиями, как «бесконечность», «пространство», «человечество», для Щеглова более важным оказывается мир, который находится в непосредственной близости от него: «По дворам в мелких провинциальных садах вскрикивали птицы, вертясь на ветках, женщины гремели хозяйственной утварью, плакали дети от пробуждающегося зла... Щеглов... слушал этот ежедневный шум жизни, казавшийся ему жалобным и милым голосом свободы, поющим в окружении сверкающей, но непроходимой бесконечности» [6, 905].

Бренность материального мира беспокоит Щеглова так же, как и Душина. Но Душин верит в «восстановление всего ветхого и утраченного» научным способом, с помощью «электрической медицины», идею, близкую философии Н.Ф. Федорова. Щеглов же воспринимает все предметы и явления мира, в том числе и человека и самого себя, как часть «обыкновенных событий природы», и потому умершие родители, братья и сестры для него «мертвые навсегда», а вера в возможность научного воскрешения — еще одна претензия на господство человека над миром.

Абсолютное доверие разуму и научному знанию, с точки зрения А. Платонова, не только не может восстановить родство, но еще больше усугубляет сиротство, отдаляя человека от того мира, который он хочет преобразовать: Душин, устремленный в «далекую неясность» будущего, прогоняет жену, из-за чего сиротами становятся и она, и ее будущий ребенок, так же, как Воголов, желающий сделать из Земли «дом человечеству», заканчивает разрушением вселенной. Это не значит, что приобретенные человеком знания должны быть направлены строго на утилитарные цели. Но для того, чтобы работа разума была направлена в нужное русло, она должна сопрягаться

с работой сердца, которая уравнивает сознательное стремление человека к «исправлению» мироустройства бесконтрольным, интуитивным «природением» уже существующего мира. При этом без руководящей силы разума человек все равно остается неполным и точно так же оказывается не способным преодолеть сиротство.

Воплощением осиротевшего без разума сердца можно назвать образ Лиды Вежличевой в «Техническом романе», чувства которой «бесцельно блуждали в груди, не имея ясной страсти и направления» [6, 897]. Во внешнем облике героини можно отметить контраст между «бессознательностью» ее «большого дикого тела» и выражением лица, которое светится «духом печали и смысла» [6, 905]. Ее почти детское стремление к постоянному наслаждению жизнью и беспричинная тоска, которую она испытывает, потому что не знает, как «правильно существовать в этом общем мире» [6, 897], являются показателем того, что работа сердца «заменяет» ей работу разума. Это становится еще более очевидным при сопоставлении Лиды с Душиным, который, напротив, даже любовь воспринимает с прагматической точки зрения.

Таким образом, в «Техническом романе» А. Платоновым создана схема, которая будет воспроизведена в других произведениях писателя: когда герои идут к достижению одной и той же цели разными путями, а авторский голос оказывается разделен между голосами нескольких героев, вбирая все из них.

В рассказ «Родина электричества» А. Платонов вводит безымянного героя-рассказчика, объединяющего черты и Щеглова, и Душина. В нем отсутствует присущая последнему нацеленность на глобальное преобразование мира. Подтверждением этому является изменение А. Платоновым записи, сделанной героем в записной книжке: вместо характерной для речи Душина абстрактной фразы «скорее надо организовать мир на покой» [6, 904], записанной им скорее для того, чтобы успокоить старушку, требующую «какой-нибудь льготы», появляется вполне конкретная заметка: «Пришли из города старушке пшена» [3,74]. Однако и этому герою писатель создает антипода — делопроизводителя Жаренова, с его гипертрофированным «сердечным» началом.

Такое разделение героев на тех, кто пытается восстановить утраченное родство с помощью разума, и тех, кто ищет его сердцем, отражает главную причину неудач героев в попытках преобразовать вселенную — нарушение целостности человека. Ранние герои-преобразователи А. Платонова видят причину своего сиротства прежде всего в мире, а не в себе. Поэтому пытаются «переделать» мир в общую родину, не преодолев

в себе сиротство как нецелостность, они или входят в противостояние с миром, грозящее разрешиться уничтожением одной из сторон («Потомки солнца», «Лунная бомба»), или созданный ими мир оказывается по-прежнему сиротским («Чевенгур»). Созданию общей родины, по мысли писателя, должно предшествовать появление «цельного», не-сиротского человека, в котором пропорционально развиты разум и чувство.

Рождение такого человека показано в повести «Сокровенный человек», герой которого достигает родства с миром. Однако это родство оказывается глубоко личным, не имеющим ничего общего с той универсальной формулой счастья, которую пытались отыскать герои фантастических рассказов А. Платонова. В этом плане электрификация, о которой мечтает Душин в «Техническом романе», так же как и «перестройка земного шара», которую желает осуществить Воголов, не способна привести человечество к состоянию счастья, поскольку является лишь инструментом, с помощью которого герой стремится выполнить свою собственную задачу.

Это не значит, что А. Платонов полностью отрекается от идеи преобразования. Однако в проблеме взаимоотношений человека и природы, человека и мира внимание писателя переключается именно на человека. Применительно к рассказу «Родина электричества» об этом свидетельствует сужение масштаба изображения, по сравнению с ранними фантастическими произведениями, форма повествования от первого лица, а также тот факт, что герой рассказа не одержим фанатичным желанием электрификации страны любой ценой, каким наделен его прототип Душин в «Техническом романе». Изменяется и цель путешествия героя в Верховку. Душин отправляется туда посмотреть на устройство самодельной электростанции, чтобы потом «поставить добычу электричества во всенародном масштабе» [6, 890]. Он, как и Чуняев, уверен в том, что электричества достаточно для того, чтобы построить коммунизм, понимаемый им как торжество сознания над материей. Для героя «Родины электричества» главной целью является избавление жителей деревни от голода. Прибыв в Верховку, он убеждается, что одно только электричество неспособно дать людям счастье, когда перед ними стоит проблема физического выживания.

Положение крестьян, у которых есть свет, но нет хлеба, — результат все той же нецелостности человека, что и у ранних героев А. Платонова, уверенных в том, что научное знание позволит избавить человечество от всех бед. Поэтому жители Верховки превращают последний оставшийся у них хлеб в топливо для электростанции, полагая, что чтение как приобщение к знанию важнее физического насыщения. Такое буквальное по-

нимание крестьянами пословицы «ученье свет, а неученье — тьма» нельзя назвать плодом художественной фантазии писателя в чистом виде. Она несет приметы современной А. Платонову эпохи. Тема, найденная А. Платоновым в «Техническом романе», в «Родине электричества обрастает социальными подробностями.

В 1920-х годах активно воплощалась в жизнь государственная программа по ликвидации безграмотности, и хотя обучение чтению уже с 1920 года носило принудительный характер, нужно было обосновать для необразованной части населения необходимость приобщения к знаниям. Для этого проводившаяся в это время агитация учитывала особенности психологии крестьянина, заинтересованного прежде всего в практическом применении знания, и абсолютизировала роль науки как главного орудия борьбы с враждебными силами природы: «Природа побеждается мощью знания, силой человеческой науки, поэтому власть имущие не давали возможности угнетенному народу приобщиться к знаниям, к науке. Теперь же... всеми силами нужно стремиться к тому, чтобы использовать возможность вооружить народ силой знания» [1, 15]. Поэтому вера верховских жителей в равенство света и чтения абсолютно искренна, и они признают правильность действий председателя сельсовета, который не позволяет брать из собранного крестьянами фонда зерно, идущее на топливо для самодельной электростанции.

Принцип работы собранной жителями Верховки машины в «Родине электричества» воплощает собой ту модель переустройства мира, которой руководствуется Душин в «Техническом романе». Физические силы и энергия человеческого тела, в его понимании, должны быть целиком направлены на «учреждение повсеместного счастья», поэтому он считает необходимым все время «экономить» себя. Точно так же и машина, собранная жителями Верховки, превращает хлеб, необходимый для физического существования тела, в электричество, понимаемое как «вещество науки», необходимое для создания социализма — того «родственного» мира, где будут побеждены смерть, голод и сиротство. Веря в то, что только наука даст им мгновенное избавление от всех бед, крестьяне отдают хлеб на топливо для электростанции, которая, в их глазах, является воплощением научного прогресса.

Характерно, что в то время как хлеб, предназначенный для человека, «скармливается» машине, топливо, полученное из хлеба, дегустируется человеком — стариком, тело которого фактически выполняет функцию механизма: «Собственный желудок и кишки старика-дегустатора были прибором для испытания горючего» [3, 67]. Этот

эпизод, носящий явно иронический характер, с одной стороны, показывает, как далеко ушел А. Платонов от своего раннего произведения «Потомки солнца», главный герой которого, желая построить рай для человечества, превращает людей в своего рода инструменты для достижения своей цели; с другой стороны, отсылает к рассказу «Мусорный ветер», где замещение человека механизмом характеризует деспотию, выстроенную «машинным полутелом», способным только мыслить, но не чувствовать.

Переделывая механизм машины так, чтобы она служила для орошения земли, герой «Родины электричества» дает жителям Верчовки возможность соединить хлеб и чтение, восстанавливая тем самым родство в доступном ему социальном пространстве. Однако для автора более важным оказывается не то, что, с практической точки зрения, его непосредственная цель пребывания в деревне оказывается достигнутой. Объединив научно-технический расчет с сочувствием чужому горю, герой тем самым делает шаг к преодолению сиротства, в результате чего его «жизненная задача» оказывается ценнее попыток полного преобразования мира, предпринимаемых ранними героями А. Платонова.

Подвергая сомнению свои же собственные «заветные» идеи и отказываясь от абсолютизации каждой из них, А. Платонов в своем творчестве вскрывает основную сложность на пути человечества к достижению «общей родины»: человек

является сиротой не только по отношению к миру, но и по отношению к самому себе. Преобразование мира, осуществляемое человеком-сиротой, заведомо обречено не на удачу, в каком бы направлении оно ни шло и какие бы светлые цели перед собой ни ставило. В одной из ранних статей А. Платонов пишет: «Когда поймет человек себя, он поймет все и будет навсегда свободен. Все стены падут перед ним, и он наконец воскреснет, ибо настоящей жизни еще нет. Что поймет человек вперед – себя или природу – это не важно, это все равно» [2, 540]. В этих словах заключена едва ли не основная мысль платоновского творчества: человек изначально тождествен миру, «родственен» ему, поэтому все несовершенства мира есть на самом деле несовершенство самого человека, в преодолении которого и состоит его основная жизненная задача.

ЛИТЕРАТУРА

1. Железнодорожный путь. – Воронеж. – 1919. – № 7.
2. Платонов А. Государственный житель / А. Платонов. – М., 1988.
3. Платонов А. Собр. соч. : в 3 т. – М., 1984. – Т. 1
4. Платонов А. Сочинения : – Т. 1. – кн. 2. – М., 2004.
5. Советская литература в прошлом и настоящем : Сборник статей. – М., 1990.
6. «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 4. – М., 2000.

*Грязнова А.Ю.
Воронежский государственный университет.
Аспирантка филологического факультета, кафедра
русской литературы XX века.*

*Gryaznova A.U.
Voronezh State University.
Postgraduate student, Department of philology, the chaire
of Russian Literature of XX century.*